

Альтерис коротко рассмеялся. Рудия неодобрительно посмотрела на него и произнесла:

— Хорошо, мы поговорим позже. Сейчас мне нужно к Лири.

Альтерис беспокойно посмотрел на Рудию, затем коротко кивнул. Когда он вышел из гостиной, следом зашла Лирика.

Подзывая взволнованную дочь подойти поближе, императрица спросила:

— Мне сказали, что ты волшебница?

— Да.

Наблюдая за тем, как дочь склонила голову и ответила, Рудия боролась с эмоциями, которые грозили захлестнуть её. Самым мягким голосом, на который она была способна, женщина медленно произнесла:

— Ты собиралась всё время скрывать это от мамы?

— ...

Ответа не последовало.

«Разве не может она просто сказать, что нет, что она собиралась рассказать мне, даже если это пустые слова?»

Голос императрицы стал немного более резким:

— Почему ты не можешь просто ответить? Ты собиралась скрыть от мамы такую важную вещь, потому что Альтерис сказал тебе не делать этого?

— Мне жаль...

— Если тебе жаль, то почему? Мама недостаточно надёжна для тебя? Так значит?

— Н-нет.

Рудия схватила Лирику за руку.

— Лири, посмотри на свою маму. Посмотри на маму и скажи ей. Почему ты это сделала?

Она видела, как дрожат губы дочери и как наполнились её глаза слезами.

«Не плачь, говори прямо», — женщина едва сдержала слова, которые грозились вырваться.

«Я пыталась быть надёжной матерью. Я старалась. Я думала, что у меня неплохо получается. Но неужели я всё ещё недостаточно хороша, как мне стать лучше? Я делаю что-то не так? Или нет? Разве не все злятся в такие моменты? Или я чего-то не понимаю?»

«Неужели только мне одной так тяжело даётся материнство? Неужели только мне так трудно?»

— Е-Его Величество сказал, что если я не сдержу обещание, то произойдёт что-то плохое... — Как будто прочитав мысли матери, Лирика подавила слёзы. — Прости меня, я поступила неправильно.

«Да, она была не права. Нет, разве это правильно? Я бы хотела, чтобы кто-нибудь сказал мне верный ответ».

Рудия глубоко вздохнула. Она крепко обняла Лирику.

— Мама волновалась за тебя. Если держать такие вещи в секрете, никогда не узнаешь, что плохого могут сказать другие люди о тебе потом.

— Да, я была неправа.

— Хорошо, что ты постаралась выполнить своё обещание. Его Величество просил тебя сделать что-нибудь для него?

— Ничего такого. Он ни о чём не просил. Я только хотела научиться магии, и Его Величество сказал, что я не должна использовать её безрассудно и об этом никому нельзя рассказывать.

— Понятно, — Рудия сжала руку, которой держала Лирику. — Я бы хотела, чтобы Лири больше опиралась на меня и доверяла мне, своей маме, потому что я очень стараюсь, и много работаю, и я понимаю, что этого недостаточно. Давай поговорим об этом позже, хорошо?

Чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы, Лирика тихо сказала:

— Да, я-я просто хочу, чтобы моя мама была счастлива.

Прошёптанные слова заставили глаза Рудии наполниться горькими слезами.

— Лири, мама счастлива, потому что у меня есть ты.

— Я тоже счастлива, потому что у меня есть мама, угх, и с этого момента я буду рассказывать тебе всё.

— Да, мне тоже жаль за то, что я на тебя рассердилась.

Мать и дочь обнялись и зарыдали. Через некоторое время Рудия сначала достала носовой платок и вытерла лицо Лири, а затем и свои собственные слёзы.

«Какое счастье, когда после слёз можно смеяться лицом к лицу и смотреть друг на друга», — подумала женщина, глядя на сияющее лицо дочери.

Рудия смущённо произнесла:

— Лицо у мамы после слёз просто ужас, да?

— Нет! — Лирика удивлённо проговорила: — Ты самая красивая на свете.

— Ты тоже самая красивая на свете, Лири, — ответила Рудия, крепко обняв дочь. — Его Величество прав. Лучше скрыть тот факт, что ты волшебница. Я думаю, это хорошая идея — сделать его похожим на артефакт.

«Нет ничего лучше, чем возможность использовать магию для самозащиты».

«И... и, должно быть, это Лирика вернула меня. Она умерла раньше. Возможно, последнее её желание было для меня, не для себя самой. Даже в тот момент, Лирика думала обо мне. Что же она могла пожелать?»

«Когда Лирика стояла перед виселицей, её глаза были обращены ко мне».

«Моё сердце болит. Получив второй шанс, я не знаю, как правильно проявлять материнскую заботу».

Горький смех вырвался из уст императрицы.

— Лири.

— Да, мама.

— Я люблю тебя.

«Несмотря ни на что, чтобы ни случилось, вопреки всему».

Она видела, как покраснелось лицо её дочери, а глаза наполнились радостью, сияющей как звёзды. Рудия прислушалась к тихому шёпоту Лирики.

— Я тоже тебя люблю.

□ □ □

Фиорд поднялся по лестнице и остановился.

«Маркиз Сандар?» — на первый взгляд то был всего лишь силуэт, но он не мог его не заметить.

Быстро скрывшийся в толпе маркиз хорошо замаскировался, но глаза Фиорда отличались особой свирепостью.

«Почему Сандар здесь? Что происходит? — он приводил свои мысли в порядок, пока поднимался в комнату. — Распад Альянса доставил Сандару немало хлопот, но во многом и освежил, потому что они вымели бесполезный мусор. Также недавно поступали новости о том, что ветвь, принадлежащая Сандар, поглотила несколько раздробленных провинций. Конечно, на юге сейчас царит беспорядок...»

«Но Барат и Сандар?»

«Цветы и змеи?»

«Придётся копнуть чуть глубже».

Когда Фиорд вошёл в комнату, слуга принёс письма на серебряном подносе. Остальные молча сняли с юного герцога верхнюю одежду. Слуги Барат были немногословны.

Фиорд взглянул на письма и слабо улыбнулся. Одно было отправлено от императорской семьи, другое — от Лирики. Сопrotивляясь рукам, которые пытались переодеть его в халат, Фиорд взял письмо.

«Приглашение на охотничий фестиваль».

Юный герцог не потрудился прочитать содержание послания от императорской семьи. Его пальцы быстро переместились к письму Лирики.

<Вас приглашают присоединиться к Малиновому Альянсу!>

Глаза Фиорда расширились от первого предложения, затем он улыбнулся тому, что последовало за ним.

<Мы ищем союзников, чтобы вместе собирать и готовить малину.

Тех, кто не боится собирать малину самостоятельно.

Кто хорошо набирает и умеет готовить.

Кто может поделиться приготовленной малиной.

Кто может признать членов союзников и уважать их.

Кто умеет держать всё в секрете.

Если вы заинтересованы во вступлении в Альянс, пожалуйста, ответьте.>

Внизу было изображение двух пересекающихся ключей и малины, как будто Лирика сама его нарисовала. Фиорд чувствовал себя обязанным ответить немедленно. Он догадывался, кто будет в Альянсе. Как бы Атиль не возмущался, юный герцог не мог остаться в стороне.

— Господин, — подошедший слуга тихо прошептал, — герцогиня зовёт вас.

Фиорд отложил письмо и кивнул. Её кабинет как всегда великолепен. За окнами хлестал сильный дождь, но в комнате было тихо. Герцогиня Барат, не изменяя своей привычке, стояла к нему спиной. Фиорд ждал, пока она заговорит.

— Ты получил письмо от принцессы, так?

— Да.

— Пришло время прекратить общение с мелочью. Настала пора обратить внимание на видимое.

— ...

Фиорд молчал. Когда ответа не последовало, герцогиня Барат обернулась.

— Фиорд, не разрушай ожидания матери.

Он продолжал молчать. Герцогиня рассмеялась.

— Говорят, когда растишь сына, обязательно наступит непокорность с его стороны. Я не думала, что мой ребёнок будет таким. Очень хорошо, следуй за мной.

Атмосфера была мягче, чем ожидал Фиорд, но он не терял бдительности. Разрушение маленьких ожиданий — излюбленный приём герцогини. Потянув за подсвечник, она направилась в узкий проход, который открылся, когда нижняя полка повернулась. Фиорд последовал за ней. Он хорошо знал, куда ведёт этот путь. Холодная улыбка поднялась из глубин его сердца.

Кто мог знать, что скрывается в подвале великолепного особняка Барат? Холодные железные кровати, кандалы и всевозможные препараты.

Даже сейчас Фиорд чувствовал удушье, когда входил в беспросветное замкнутое пространство. Но он был уже не в том возрасте, чтобы дрожать от страха, когда его приводят в такое место и привязывают к кровати. Тем не менее, юный герцог не мог не сжать вспотевшие ладони. Страх, заложенный в него с детства, сотрясал его.

— Ты здесь впервые.

Слова герцогини заставили Фиорда поднять голову. В конце тёмного пути, который, казалось, тянулся бесконечно, открылся новый проход, более глубокий. У него возникло ощущение, что если он войдёт туда, то уже никогда не сможет выйти.

Фиорд бросил взгляд на лицо герцогини и шагнул внутрь. Оказавшись внутри, он услышал стоны боли. Сквозь плотную стальную клетку виднелись тёмные силуэты. В тот момент, когда Фиорд понял, что это такое, его дыхание перехватило. Всё тело мальчика задрожало. Герцогиня не потрудилась осветить прутья тусклым светом.

Она произнесла:

— Позволь представить тебе твоих братьев.

— !!!

Фиорд был ошеломлён. Он едва сдерживал нарастающую тошноту.

— Все они неудачники, и ты здесь благодаря их жертве, Фиорд.

Голос звучал приятно. Юный герцог почувствовал, как задрожал пол.

— Как мне описать свою радость, когда ты, наконец, получился? Бунтарство... хорошо, если ты так желаешь стать одним из этих неудачников.

Хриплый голос гулко отдавался в подвале. Герцогиню было отчётливо слышно на фоне рыданий и стонов боли.

— Как думаешь, если твоя принцесса узнает, как она отреагирует? Думаешь, тряпка примет тебя? Фиорд, ты мой шедевр. Твоя сущность такая же, как у них.

Герцогиня потянула его прочь. Фиорд не мог сопротивляться. Силы покинули его тело. Прижав мальчика к клетке, женщина рассмеялась.

— Смотри внимательно. Ты должен быть благодарен мне. Если тебе когда-нибудь станет интересно, что с тобой будет, когда ты перестанешь принимать эти таблетки, бунтуй на здоровье. — Её рука нежно погладила волосы Фиорда. — Эта боль — именно то, что тебе нужно, моё гордое творение.

Из-за дружелюбного голоса по коже мальчика побежали мурашки. Он задыхался.

— Подумай об этом вдоволь.

Герцогиня Барат ушла. Тяжёлая дверь захлопнулась. Только звук агонии раздавался и нарастал в замкнутом пространстве. Фиорд ухватился за колючую проволоку. Ему пришлось держаться обеими руками, иначе он мог упасть. Под его хваткой клетка начала замерзать. Из губ Фиорда вырвалось чистое белое дыхание. Слезы, катившиеся по его щекам, заledenели, не долетев до пола, и разбились вдребезги.

Подземелье погрузилось в тишину. Не было слышно ни звука боли. Даже дыхание застыло. Воцарилась ледяная тишина.

«Несмотря на холод, — безучастно подумал Фиорд, — мои внутренности горят».

Его кровь закипала, и он чувствовал, как тело сжигалось дотла. Ему казалось, что, приоткрыв губы, вместо дыхания у него вырвался бы огонь.

«Страдание не может стать искуплением».

«Но... но...»

— Не ломайся.

Когда он вспомнил яркие голубые глаза, клетка опустела. Лишь слегка припорошило снегом.

□ □ □

Шёл ливень, словно наступил сезон дождей. Лирика наслаждалась долгожданным отдыхом, сидя на крыльце хижины в тайном саду. Ей казалось, что её отношения с мамой стали сильнее, а с тех пор, как начал идти дождь, количество приглашений уменьшилось. Благодаря чему, появилось время для письма Малиновому Альянсу.

«Сколько раз я его переписывала?»

Её пальцы всё ещё болели. Она сидела в кресле-качалке на крыльце и слушала, как льёт дождь, безучастно глядя на сад. Было приятно наблюдать за ливнем из безопасного и тёплого места.

«Потому что, когда идёт дождь, крыша всегда протекает».

Лирика вполне согласна промокнуть, но, когда дело касалось постельного белья и мебели, она была категорически против. Кажется, те времена такие далёкие, но они ощущались очень ярко.

— Принцесса.

Брин протянула ей чашку тёплого чая с молоком. Лирика приняла напиток.

— Спасибо, Брин.

— Не за что.

— А ты, Лаув? — спросила малышка у рыцаря, который стоял на страже у входа, и тот покачал головой.

— Я в порядке, моя госпожа.

После присяги Лаув называл принцессу госпожой. Ей было очень неловко, когда он обращался к ней, как "хозяйка", поэтому Лирике пришлось согласиться на другое обращение.

Всё, что казалось неуместным: неловкая улыбка, тон голоса и поведение, — исчезло. Одним словом, Лаув стал ещё прямолинейнее, чем раньше. Он не говорил ничего лишнего без необходимости и не носил постоянной улыбки. Поэтому находиться рядом с ним — всё равно, что практиковаться в молчании, но атмосфера вокруг них стала более расслабленной и мягкой. Лирике это нравилось. Кроме того, рядом с ней Лаув выглядел вполне естественно.

— Было бы здорово устроить чаепитие вместе.

Всё равно сегодня вечером они были только троём. Брин кивнула.

— Раз уж принцесса пригласила нас, почему бы нам не присоединиться к вам?

Услышав мягкие слова фрейлины, рыцарь уставился на неё с пустым выражением лица. Брин знала, к чему был этот настороженный взгляд. Её глаза сузились.

«Что?» — на мгновение Лирика ощутила знакомое чувство головокружения.

«Как будто кто-то зовёт... Как тогда, во сне».

Она наклонилась в кресле-качалке вперёд и упёрлась пальцами ног в пол.

«Ах, я права».

Девочка почувствовала, что её что-то зовёт, что-то тянет. Она подняла свой напиток и встала, посмотрев на Лаува. Он уставился в одну сторону, словно гончая собака на звук птицы. Его зрачки расширились, как у зверя. Лирика тоже перевела взгляд.

— Ах!

Она уловила серебристый блеск из-за куста малины и сразу же поняла, кто это.

— Лаув!

Лирика окликнула рыцаря, остановив его, и протянула ему чашку.

— Госпожа.

— Принцесса!

— Всё в порядке, только не подходите близко, чтобы вас не заметили!

Лирика схватила свой зонтик и выбежала под дождь. Она хотела сказать им, чтобы они вообще не подходили, но её свита ни за что не согласилась бы на это.

«Но мне кажется, что я должна пойти одна», — почему-то интуиция принцессы кричала об этом.

За кустами малины Фиорда не было. Поддавшись чутью, она побежала и нашла его, стоящего под деревом. Мальчишка промок до нитки.

«Как давно он здесь? Как он сюда попал?»

Вопросы разом вспыхнули, а затем угасли.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3094535>